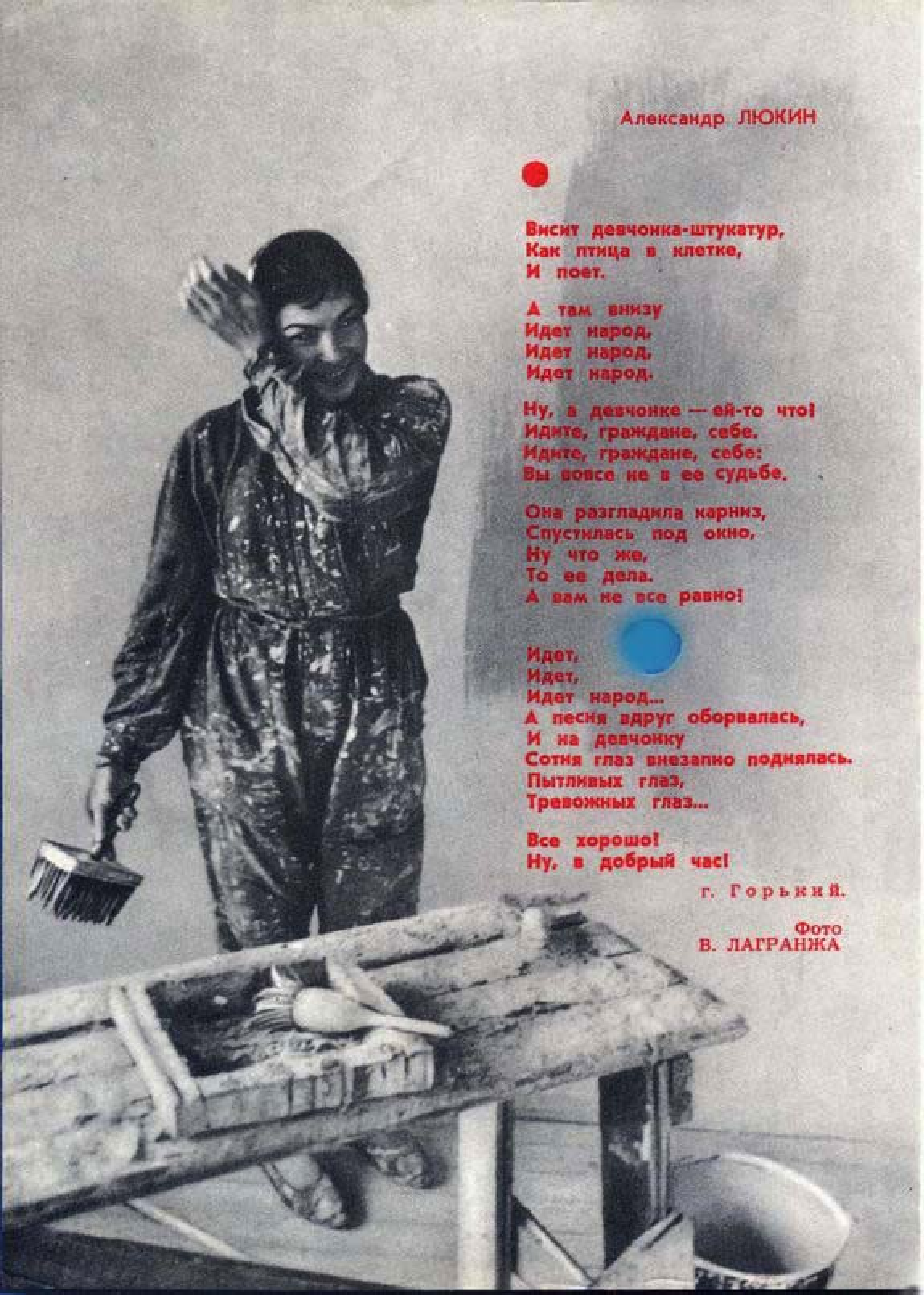

Кругозор

5
1964

Александр ЛЮКИН

Висит девчонка-штукатур,
Как птица в клетке,
И поет.

А там внизу
Идет народ,
Идет народ,
Идет народ.

Ну, а девчонке — ей-то что!
Идите, граждане, себе.
Идите, граждане, себе:
Вы вовсе не в ее судьбе.

Она разгладила карниз,
Спустилась под окно,
Ну что же,
То ее дела.
А вам не все равно!

Идет,
Идет,
Идет народ...
А песня вдруг оборвалась,
И на девчонку
Сотня глаз внезапно поднялась.
Пытливых глаз,
Тревожных глаз...

Все хорошо!
Ну, в добрый час!

г. Горький.

Фото
В. ЛАГРАНЖА

СПОЕМ, ПОДРУГИ!

Анкета ансамбля выглядит так.
Вокальный квартет советской песни. Год рождения: 1962-й. Состав: Романовская Роза, Бовина Галина, Дмитриева Алла, Мамонтова Вера. Место жительства: поезд, самолет, автобус, гостиницы более чем в тридцати городах и поселках. Особые приметы: задушевность исполнения, музыкальность, импровизация, акапельное пение как излюбленный прием...

А за рамками анкеты...

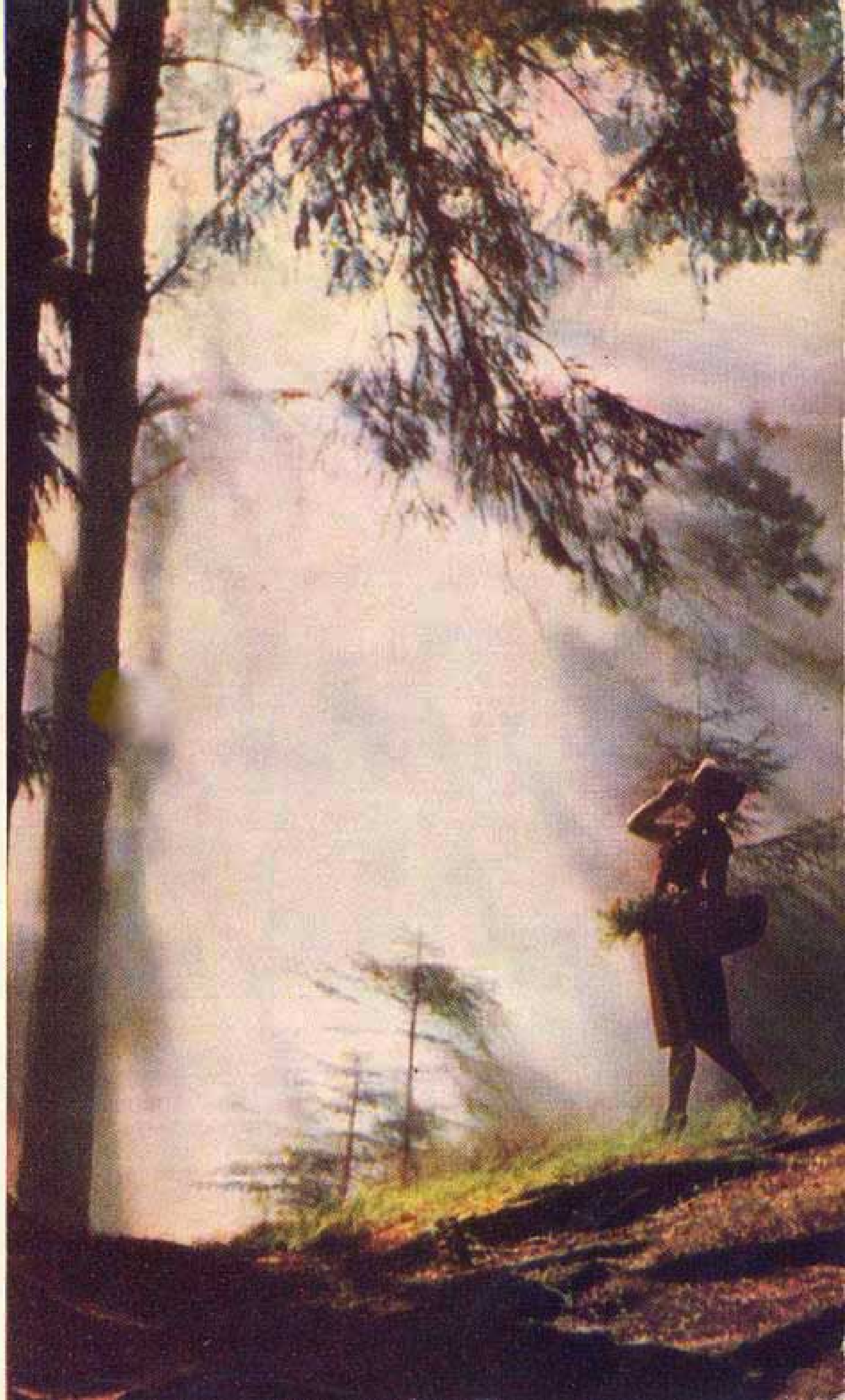
...В Дивногорске во время концерта погас свет. Песня не смолкла, и зал отвечал тишиной. Когда вновь вспыхнула рампа, певицы увидели, что в проходах стоят люди в спецовках и сапогах, измазанных бетоном. Это неслышно вошла ночная смена.

...Квартет летел в Москву. В самолете, как обычно, девушки импровизировали. Они заметили, что им кто-то подпевает. Пятой в ансамбле была министр культуры Е. А. Фурцева.

...Однажды по пути на концерт девушки запели песню, только что услышанную по радио. Ехавший в этом же автобусе композитор Валентин Левашов был восхищен. Это была его песня, и такой он ее хотел видеть.

Э. КУДЕНКО

Фото Б. КУЗЬМИНА

Смысл своего первого разговора с Чуприной я понял позднее, ближе познакомившись с ним. Беседуя по телефону со мной, председатель подсчитывал: «Триста пятьдесят километров до Краснодара — 45 литров бензина, и обратно — итого литров 90, а это четыре или даже рублей пять. А машину хорошо бы послать в

райцентр: давно уже надо забрать игрушки для детского сада. Бензин мы тоже берем не из колонки на околице, и кузов разболтался на машине, и «лысые» скаты — а где их достанешь? И если бы еще прошел дождь, мелкий, агрономический, часиков что-нибудь на шесть-семь, и тогда верхний, совсем сухой слой земли наконец бы соединился с влажными слоями, если бы прошел дождь — вот тогда, черт с ними! — стало бы посвободнее и машину бы послать можно...»

И Чуприна крикнул в телефон: «Нет, ей-богу, милые, все машины на техосмотре, а «газик» на колодках, рад бы, да никак не получается! А вообще-то к нам постоянно ходит поезд...»

Село называется Горькая Балка. Полгода назад было решено его переименовать. На правлении третье звено вполне серьезно предложило: «Село имени Чуприны!» Председатель ахнул: «Братцы мои, это же смешно!»

Правление смеялось вкусно и долго. Смеялось хорошими, прокуренными и хрипатыми голосами. Но я убежден: кроме юмористической стороны, в этом есть и другое — отношение к председателю.

На правлении любое заявление Чуприна читает стоя. И о предоставлении очередного отпуска, и о приеме в колхоз, и просьбу отделения утвердить отчет о животноводстве. В такие минуты иногда взрывается. (В отчете: «Наложить штраф 3 руб. на Николая Мочалова за пьянство на рабочем месте». Председатель: «Сколько можно возиться с ним! Только один воздух и эти стены слышали, сколько ему морали было прочитано. Исключить из колхоза!»)

Вообще-то Чуприна человек — не сахар. Ласковые разговоры, начинающиеся: «Что же вы,

братцы мои...»,— часто кончаются: «Придется вас пригласить кота гонять».

«Гоняют кота» обычно на правлении. Стра-ашное это дело!

Раз видели, как главный агроном, тишайший и корректнейший, скромно дописывающий свою диссертацию Иван Михайлович Ивин вместе с разгневанным председателем на четвереньках в запальчивости ползали по полю. Не сошлись: нужно еще раз бороновать или нет? Не сошлись до крика. И все же аргументы Ивина были приняты.

Чуприна комментирует подобные инциденты так:

— Ты думаешь, я не понимаю, что в какой-то отрасли хозяйства разбираюсь хуже наших главных специалистов?.. Но разбираюсь. А если и бываю неправ, то докажи мне это. А если я прав? Тогда изволь поехать и отменить свои распоряжения. Самостоятельно. Вот так-то, братцы мои.

...Нелегкая это штука — хлеб. В три с лишним раза увеличился урожай за последние девять лет, выросло в колхозе животноводство. «Ты думаешь, это моя заслуга? — говорит Чуприна.— Нет, это Ивин, это наш зоотехник Шемяков, ветврач Толя Юхнов, механизаторы. А что я один? Ну, ругаюсь, сержусь, спорю, ну, цветов заставил на фермах насадить... Эх, дождик бы нам»,— вздыхает председатель. И уже отвлекся, ввязался в перепалку, и пошло, пошло...

Штука нелегкая — хлеб. И споры, и выколачивание комбикормов в Армавире, и короткий сон, когда будто бы и дремлет человек, а сам все ждет, не застучит ли в окно мелкий песочек дождя — это все входит в сложное искусство урожаев.

Колхоз занимает около восемнадцати тысяч гектаров. На его территории есть улица Гагарина с новыми трехкомнатными домами, универмаг, летний кинотеатр, строится баня, стоит клуб, облицованный розовым армянским туфом и с панно из цветного цемента, есть комбинат бытового обслуживания и счет в банке, на котором обычно свободных полтора-два миллиона рублей.

Две детали.

В клубе (недоделки строителей) узенький деревянный порожек. За год он стерся.

На село выписывают около пяти тысяч газет и журналов и пять альбомов «Моды сезона».

Мне кажется, все это имеет отношение к портрету тридцатитысячника Павла Семеновича Чуприны и к тем девяти годам, которые он прожил в селе, по традиции еще называемом Горькой Балкой.

Имеет отношение!

И вот тут испытываешь острую досаду на размеры журнала, на собственное несовершенство... Успокаивает только одно: на четвертой звуковой странице вы услышите рассказ председателя. Это тоже штрихи портрета. Портрет — он всегда лишь частица оригинала.

С. ЗИНИН

Фото Л. ЛЕСНОГО

Краснодарский край,
колхоз имени Калинина.

НЕСКОНЧАЕМЫЙ РАССКАЗ

Женщина

Кто —
Геометрическое среднее
Между атомом и солнцем?
Ты —
Первое и самое последнее
Воплощенье красоты,
Не имеющая представления
О структуре вещества,

Слушающая в изумлении
Эти непонятные слова.
Неспособная принять их
к сведению.
Будучи ужасно молодой...

Вот ведь
Какова ты,
Нечто среднее
Между атомом и звездой!

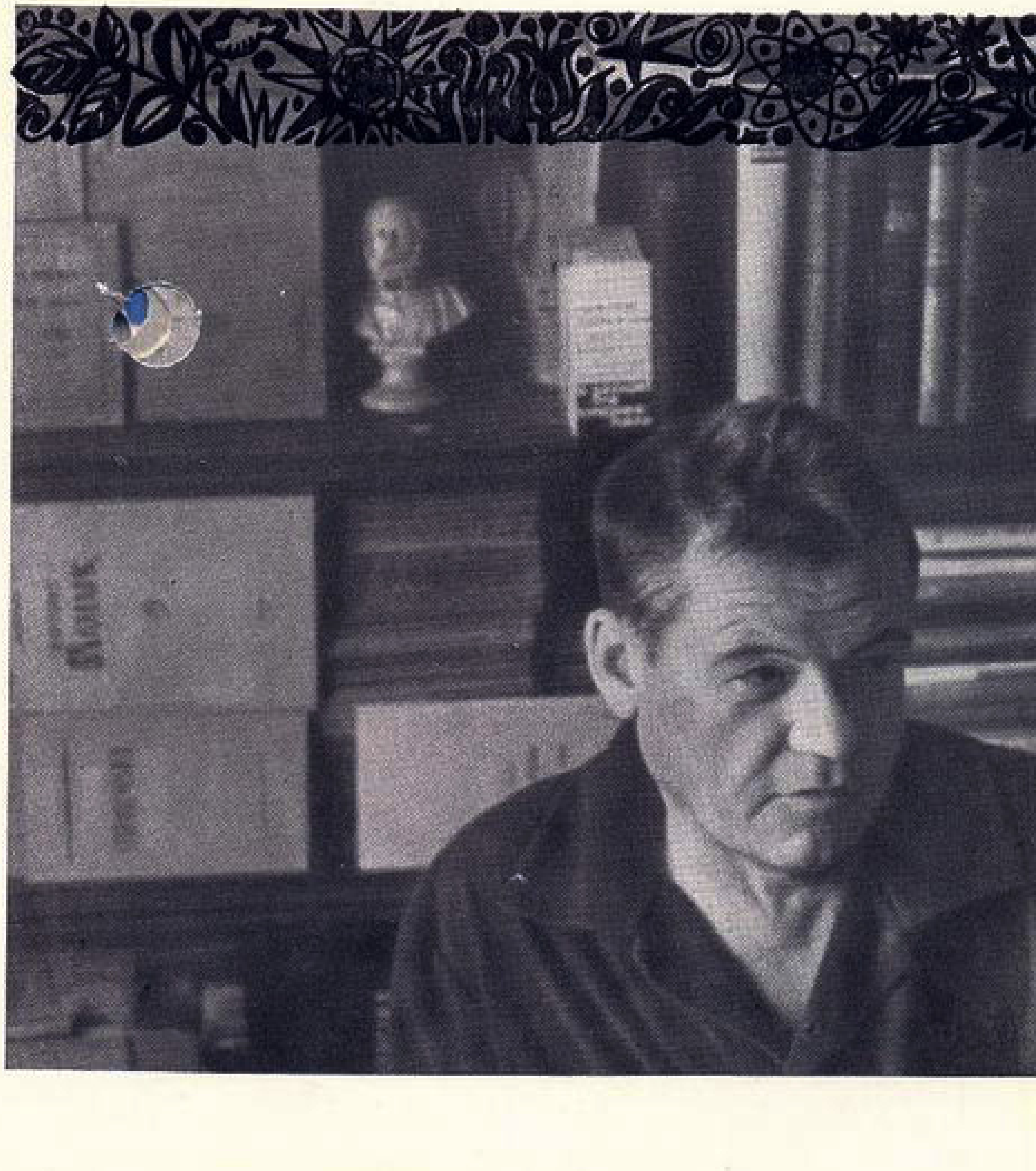
Мемуары

Мемуары...
Кто вспоминает постановки
и обстановку
дореволюционного театра
И своего любимого декоратора,

Кто — первого авиатора, кто —
последнего императора,
Кто — думские кулуары, кто —
дамские будуары,
Пеньюары и прочие салонные
аксессуары,
Кто — социал-демократов,
А кто и Саратов
Ольги Сократовны.

На прудах колышутся
Ненюфары
Потому, что пишутся
Мемуары.

О Воронеж,
Ты снова
Кольцова
Хоронишь!
Тула
Ружейного дула,
Ты вновь вскипятила свои
самовары.
И старый бюрократический
Питер
мерещится в белой ночи
колдовской на Неве,
А в Москве на Тверской-Ямской
кучера-лихачи
Попадают
под кинематографически
мемуарный юпитер.
В универмагах появляются
электрические лампочки
в форме церковной свечи,
А мемуарщицы кутаются
во что-то вроде парчи,
А юнцы облачаются в боливары
и хватаются за гитары.
О мой атомный век!
Окружают тебя антиквары,
Как янычары
Пашу.
Я не собирался писать
мемуары,
Но фактически
Я их пишу.

Леонид МАРТЫНОВ

Фото Л. НИСНЕВИЧА

3

На третьей звуковой странице Леонид МАРТЫНОВ обращается к слушателям и читателям журнала «Кругозор» и продолжает поэтический рассказ.

9

КИЕВ МОЙ

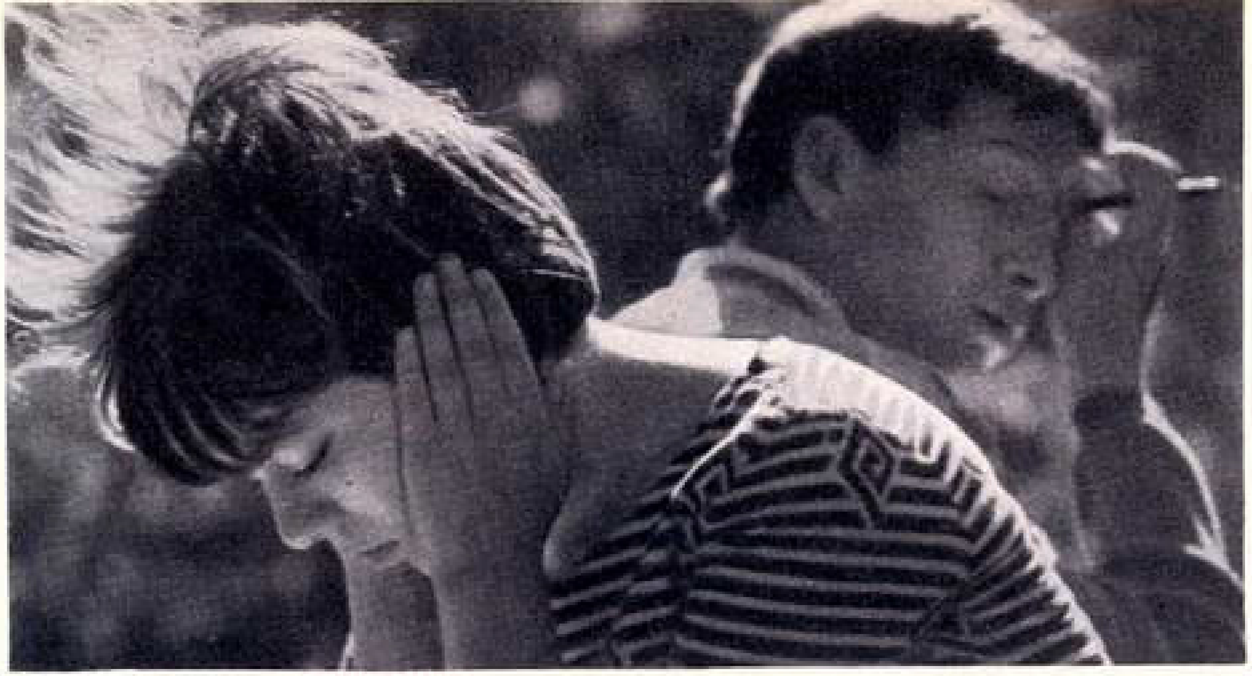
Даль играет зеленая,
И ложатся ветра
На вечерние склоны
И волны Днепра,
Где колышутся ветви,
Закипая листвой...
Я люблю тебя, светлый
Киев мой!

Фото Л. ЛЕСНОГО,
Б. ПОКРОВСКОГО

Послушайте на девятой звуковой странице новую песню Игоря ШАМО на слова Дмитрия ЛУЦЕНКО.

НИ ПУХА НИ ПЕРА...

Фоторепортаж Б. АЛЕШКИНА, Л. ЛАЗАРЕВА, В. СУЧКОВА

Но главное его намерение было, чтобы сыскать случай для приобретения науки.

А. Радищев. Путешествие из Петербурга в Москву.

←

Любовь и экзамены — две вечные темы. Потому что с любви все началось и потому что любовь — это каждый раз экзамен. Естественно, что такие классические темы не могли пройти мимо классиков. Мы к ним и обратились с просьбой прокомментировать фоторепортаж. Классики были наготове...

Кто видит, как других
судьба гнетет,
Свою судьбу скорей
перенесет. →

В. Шекспир. Король Лир.

↑ **...толкутся и жужжат там, как шмели, только и слышно: жжж...**

Н. Гоголь. Ревизор.

Какое мне дело до этих греков и римлян? ←Они умерли и мертвы, а мы живы. Что они могут мне рассказать?..

Р. Роллан. Кола Брюньон.

Я знал предмет порядочно, но было два вопроса... которые я как-то утаил от учителя и которые мне были совершенно неизвестны. →

Лев Толстой. Юность.

Науки пользуют
везде —
Среди народов
и в пустыне,
← В градском шуму
и наедине,
В покое сладки
и в труде.

М. Ломоносов.
Ода.

Я лишь затем
не отвечал ему,
Что размышлял,
сомнением объятый,
Над тем, что ныне
явственно уму...

Данте.
Божественная
комедия. Ад.

↓

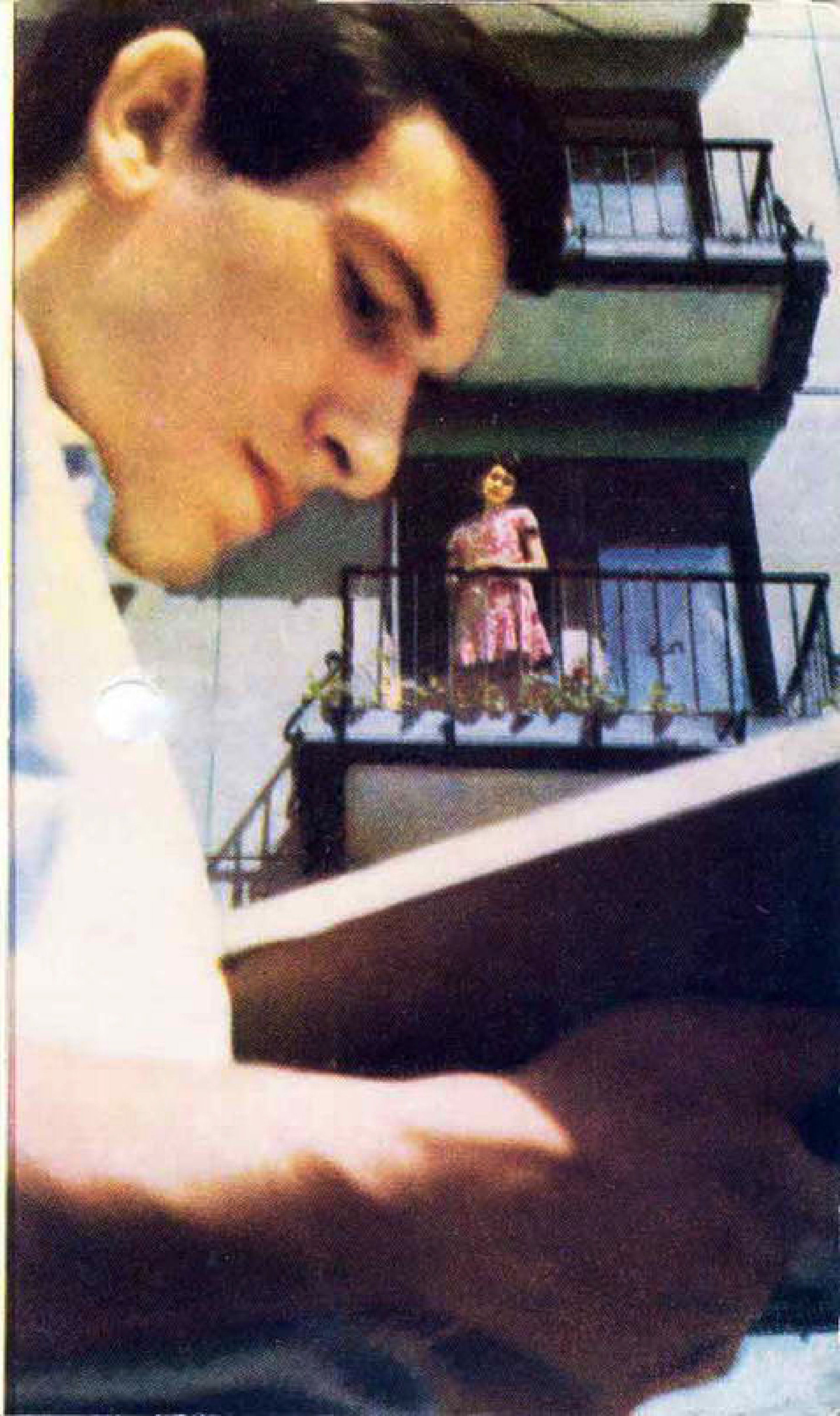
И свет ее с улыбкой встретил;
Успех нас первый окрылил...

А. С. Пушкин.
Евгений Онегин.

↓

Любовь и экзамен иногда вступают в конфликт. Об одном из таких драматических моментов вы услышите на десятой звуковой странице, где записана песня А. Колкера на слова поэта Л. Куклина.

Песня

Владимир ЦЫБИН

Гравюра А. БРУСИЛОВСКОГО

Саша ждал этой песни, потому что ему хотелось надеяться на себя.

Мать ему говорила как-то:

— На каждого человека на земле родится его собственная песня, и нет человеку доброго, если он всю жизнь живет врозь с нею.

«А ты отгадай себя, ведь важно, чтоб родилась эта песня, первая, откровенная, и тогда придут другие, лучшие, потому что, наверно, это и есть талант», — думал про себя Саша и тогда брал аккордеон и начинал играть знакомые с малолетства мелодии. Но это была игра наизусть, и не было в ней

— Ты обтерпись, Саша, тебе учиться на самую главную песню надо в городе.

И Саше было скучно от этих слов, потому что он привык к ним, и он все играл и играл на аккордеоне про степь, про чью-то обманную любовь, и чужая тоска становилась понятной, и он принимал ее в песне на себя...

Первая в эту осень свадьба была у Микитиных. Старик Микитин строго приценивался к гостям, чтобы были хорошие, разговорчивые. А какая это свадьба, если нет музыки? И пришлось Микитину Семену к Сашке-аккордеонисту идти нанимать песню за десять рублей.

плохого? Нарочно решил мне свадьбу испортить!»

Кто-то из баб запел низким голосом:

Росла, росла черемуха
Во темном лесу...

Но голосу никто не помог, и песня оборвалась. Старик Микитин помрачнел глазами, глянул на гостей, на сына, махнул в сердцах рукой: «Эх!» — и выбежал на улицу.

Сашку он нашел в огороде.

— Не стыдно? Уважь хоть старика, ведь такое у людей раз в жизни случается.— У Микитина в глазах стали слезы.

той неуверенности, которая зовется почему-то поиском.

«Это, наверно, во мне талант мой не хочет выразиться. Почему это так — чужое во мне поется, а свое нет?» — снова думал Саша.

А в селе говорили:

— Опять наш баянист заскучал, ну теперь он играть не будет.

Егор Веселов жаловался:

— Я его звал на свадьбу сына, чтоб сыграл, так он посмотрел на меня угрюмо и отвернулся. Вот и прошла свадьба без песни-веселья, невзрачно, и я этого век ему не забуду.

А мать жалела Сашу:

— Я, Семен Васильевич, больше не нанимаюсь, — сказал Саша.

— Как же так? — не мог вникнуть старик Микитин. — Зачем обижаешь?

— Не могу—и все, высохла во мне охота на чужие праздники со стороны смотреть.

Окончательно расстроенный, старик Микитин вернулся домой, а поскольку в соседнем селе Прошка-баянист был занят, свадьба началась без музыки, и гости сидели смирные, и сын Микитина Витька тосковал возле своей невесты по празднику и злился на Сашку-аккордеониста: «И что ему сделал

Сашка взглянул на старика, увидел, как рука Микитина мнет полу пиджака, и на губах у него сама по себе выступила жалостливая улыбка.

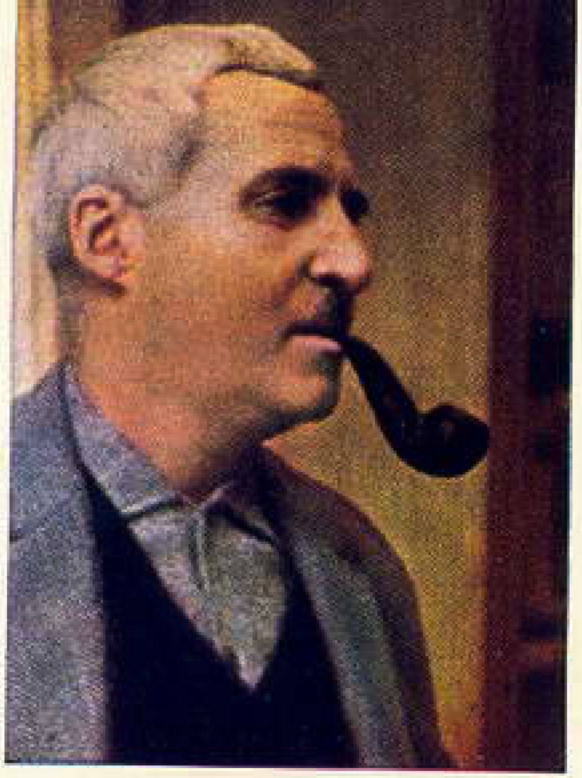
— Ладно, я вам сыграю так, ненанятым, для веселья...

Свадьба от Сашиной музыки словно стронулась с места, поплыла куда-то вслед за песнями.

Росла, росла девица
В широкой избе...

Бежал вслед за музыкой обкатистый голос Микитихи, бежал го-

(Продолжение на стр. 10)

Голоса нашей биографии

СЛУШАЙТЕ ВОЙНУ

Двадцать три года назад фашистская армия перешла наши границы и вторглась на нашу землю. Началась война. Она началась так, что фашисты уже подсчитывали по календарю, сколько недель осталось им до победы.

А девятнадцать лет назад в поверженном фашистском Берлине был подписан акт о безоговорочной капитуляции гитлеровской армии, сокрушенной и раздавленной нами — людьми страны социализма.

Между тем и другим легли четыре года войны. Трагический экзамен перед лицом всего мира был выдержан нашим народом, армией, нашим советским строем, партией коммунистов.

Нам есть чем гордиться и есть что помнить.

Сейчас, через много лет, приходят воспоминания, до нас доносятся живые и мертвые голоса отгремевшей войны. И я думаю, а вернее, знаю, что волнение людей старшего поколения разделяют и те, кто были тогда детьми, и те, кого не было тогда на свете. Их жизнь, их сегодняшняя юность невидимыми нитями связаны с той далекой войной. И не только потому, что там воевали и погибали их старшие братья и отцы, но и потому, что, если бы наш народ не победил в войне, у тех, кому сейчас двадцать, не было бы юности.

Я сказал о голосах войны. Они звучат и в истории, и в литературе, и в книгах воспоминаний, и с экранов кинотеатров. Но сейчас здесь, на пятой звуковой странице журнала, вы услышите голоса войны в самом буквальном смысле этого слова. Вы услышите старые записи, сделанные на разных фронтах нашими товарищами по работе — фронтовыми корреспондентами радио. Слушайте внимательно...

Константин СИМОНОВ

Фото Вл. ЛЕБЕДЕВА и А. ГАРАНИНА

(Продолжение. Начало на стр. 8)

лос за музыкой впритык, и казалось, вот-вот догонит, и тут же отставал, а Саша, положив голову на аккордеон, слушал его душу.

— Эх, эх, эх! — хлестал себя по ногам руками Микитин.

— Ух, ух, ух! — затаптывал в пол свою пляску Жорка Терехов, Сашкин дружок.

Убегали от пляски бабьи голоса.

А мехи Сашкиного аккордеона словно отряхивались от мелодии и тоже гнулись то месяцем, то рыбой-язем, а самому Сашке казалось, что между планок плавают не мехи, а плещется большая красноперая рыба...

И Сашка закрыл глаза, потому что еще сильней хотел забыть себя в песне, и когда он забыл свои руки, свои глаза и память свою о себе забыл, тогда откуда-то издали, из потемок, послышались звуки, тихие, как капель,— «тук-тук-тук»; потом они стали слышней, закапали один за другим, откровенней, понятливей, еще мешающие друг другу, торопливые, и вот они стали бежать все быстрей, и те, что потяжелее, стали отставать, а самые легкие бежали впереди цепочкой друг за другом, и как бы сами по себе между ними образовывались одинаковые интервалы — и вот уже полилась песня, ливневая, откровенная... Она нестерпимо рвалась из него, и, когда стало от нее невмоготу, Саша открыл глаза...

Гости сидели тихо и смотрели на него. Старик Микитин качал головой:

— Это всегда так, когда человек себя увидит в песне.

А Жорка сказал:

— Ничего. Просто парню стало горько.

А Саша знал, что это его песня подала ему свой голос.

Страна, которую прежде не видели

Однажды мы с Васькой поехали за грибами. С корзинами, каждая ведра на два, мы сели на вечерний поезд от Люберец и уже ночью слезали на семьдесят третьем километре.

Мы пошли ходко по мокрым шпалам, поеживаясь и засунув руки в карманы. В корзинах у нас лежали большой будильник, по которому мы узнавали время, хлеб с луком, у Васьки еще яйца, а у меня книга. Я в ту пору начала моей юности всюду таскал за собою книжки, особо я любил фантастику. Эта книга также была фантастическая и, как сейчас помню, называлась она «Серебряный шар». В общем, там какие-то люди прилетели на Луну и на особых аппаратах продвигались к тому месту, где ее невидимая часть. Я успел прочитать строки, как они перешагнули эту роковую черту видимого и невидимого и их глазам открылось совершенно необычайное зрелище...

Что открылось их глазам, я так и не узнал и до сих пор не знаю, потому что я потерял в лесу свою книжку. Я заметил потерю в тот момент, когда мы взбирались на железнодорожное полотно, чтобы идти обратно к станции.

— Эх, теря-растеря! — сказал Васька, усаживаясь на холодный рельс.— Ты посмотри, может, она под грибами.

До поезда оставалось не больше часа.

— Без книги не уеду,— сказал я и побрел в лес.

Мы до ночи, до липкой, вроде бы еще прозрачной темноты, в которой между тем ничего не видно, искали мою книгу. Мы нагибались к каждому кусту и ползали по траве. Мы забрели в заросли, прямо-таки в крошечную чащу пьяники, которую никогда прежде не встречали.

Ягоды были синие, с ноготь мизинца, точно виноград, и чуть отдавали брагой.

— Твою книгу мыши съели, жабы облизали и муравьи по буквам унесли,— бормотал Васька, ползая по траве.— Иди сюда, тут родник! — закричал он.

Это была ямка, выложенная по краям тонкими стволиками, чтобы не обваливалась земля. В темной, но видимой глубине словно бы извергались крошечные вулканчики, нося над собою серую пыль. По стенкам, как живые, шевелились белые червеобразные корни от светлых поднимающихся струй, и пугливый лягушонок сидел, уцепившись за лист, закрыв от страха глаза.

— Васька, от чего родник? От слова «родной»?

— Не знаю. Родился, может быть. Или оттого, что здесь его родина. Ведь он из нутра земли идет.

— Так все идет из нутра земли,— сказал я,— и грибы, и ландыши...

Васька начал пить, и я ткнул его головой в ключ, и он поперхнулся. Потом я пил, и Васька налил мне воды за шиворот. И мы пошли к станции.

— Они перешагнули роковую черту видимого и невидимого, и их глазам открылось совершенно необычное зрелище... — сказал на память Васька и посмотрел на меня.— Как ты думаешь, что все-таки им открылось?

— Им открылась страна, которую они никогда прежде не видели... Правда, Васька?

— Ага,— сказал Васька и оглянулся на лес.

Анатолий ПРИСТАВКИН

НАШИ ПРЕМЬЕРЫ

Нелетная погода

Каждому известно, что значит нелетная погода. Замирает жизнь на аэродромах, и день превращается в полгода ожидания. В один из таких дней и была задумана песня. Написали мы ее с Константином Ваншенкиным в Крыму нынешней весной. Несмотря на непрерывный стук дождя, мы были оптимистичны и обращались к нашим слушателям с советом: не огорчайтесь, сделав вынужденную посадку; как только вы начнете думать о пересадке на поезд, взревут моторы и вы рванетесь с аэродромного бетона прямо в синеву. Верьте в хорошую погоду!

Композитор Ян ФРЕНКЕЛЬ

Фото Л. ЛАЗАРЕВА

Ференц Лист во время своего второго приезда в Россию, прослушав много раз подряд одну цыганскую песню и тщетно пытаясь ее записать, сказал: «Очевидно, моего искусства не хватит, чтобы записать цыганскую фразу».

Слушать песни цыган любили Пушкин и Толстой, Некрасов и Горький, Глинка и Алябьев, Даргомыжский и Рахманинов. Когда-то русская газета писала: «Как бы сохранить эти песни, записать. Ведь со смертью таборных стариков умирают ценнейшие старинные национальные мелодии...» Но записать цыганскую песню «не удавалось» даже Листу...

Московский театр «Ромэн» вот уже более тридцати лет собирает старинные мелодии, тщательно очищает от наносных элементов «цыганщины» и бережет их. Для себя, для своих детей, для людей.

Рубен СИМОНОВ,
народный артист СССР

●

Судьба Николая Сличенко удивительна по нашим временам, хотя и типична для артиста цыганского театра. Он начал петь рано, совсем маленьким. Но никто не прочил его в артисты, потому что в цыганской семье поют и взрослые и дети. И вообще, подумаешь, эка невидаль — цыганенок поет!

Родители его были большими непоседами и страсть как любили вдруг сняться с обжитого места и ехать куда глаза глядят. Поэтому еще в детстве Коля повидал много разных мест. А в шестнадцать пустился в самостоятельное путешествие. Случайно оказался в Москве, увидел афишу: «Цыганский театр». Пришел и спел перед всей труппой песни, которые слышал в семье.

Услыхав его голос, цыгане сказали: «Хасиям!»,— что означает изумленное восхищение, хотя буквально переводится как «все пропало». И Коля был зачислен в труппу в тот же день. В две недели он выучил текст нескольких главных ролей и явился к режиссеру: «Могу уже играть». До слез смеялся режиссер: «Походи годик-два по сцене, привыкни». Но, как говорится, цыгана не обманешь. Через месяц заболел ведущий актер прямо перед началом спектакля. Вы скажете, так бывало сотни раз в истории театра? Так, да не так. Актер был совершенно здоров, но Коля так просил...

С тех пор прошло тринадцать лет. Сорок ролей, любимая сыграна четыреста раз. В другом театре сказали бы так: «Сначала работа над собой, а потом сцена». У цыганского — своя специфика: это и дом, и школа, и мастерская актера. Здесь обучают его нотной грамоте и правильному русскому языку, ставят голос и учат его отличать чисто национальное в песне и в танце от чужого, уличного, наносного. Весь этот путь прошел и Коля Сличенко. В прошлом году он окончил десятилетку. Планы? «Буду учиться на режиссера...»

Спой цыганскую песню 7

Н. ЛОГИНОВА
Фото В. САККА

8 ПЕРВЫЕ СТРУНЫ ЗЕМЛИ

Происхождение музыки древние египтяне связывали с богиней Изидой, а бог Таут считался у них изобретателем арфы — первого музыкального инструмента.

Но древние играли, так сказать, соло. А в наши дни возник квартет арф. Четыре выпускницы Московской консерватории решили служить музе сообща.

Гастроли квартета проходят успешно. Даже в тот памятный день, о котором артистки и теперь вспоминают с ужасом. Это было в одном из сибирских городов. Арфы не пришли, вернее, запаздывали. Афиши были расклеены. И артистки решились... К рампе подошла Оксана Голубниченко и, рассказав публике о случившемся, села за рояль. Потом Алла Бузкова спела несколько песен, Марина Смирнова прочла юмористический рассказ. А Наталья Кочурина — ей досталось самое легкое — вела этот своеобразный концерт.

Такое случается раз в жизни. А обычно на сцену выходят четыре девушки в воздушных платьях, и, подчиняясь их искусным рукам, сегодня, как и сотни лет назад, старинные арфы начинают свою песню.

Здоровый $\sqrt[n+1]{\text{консерватизм}} + \frac{\text{сумасшедшие}}{\text{идеи}}$

Это — неизвестное место в пространстве научной мысли. Оно пока называется «кварк» и окружено таблицами и формулами, как строящийся дом лесами и кранами. Может быть, кварк станет отправной точкой новой теории. И с ее высоты наши сегодняшние физические представления покажутся даже древними. А может быть, выяснится, что кварк вообще фикция. Или он ляжет на пути к новой теории как рабочий километр поиска.

Когда Ньютон смотрел на падающее яблоко и думал, что не только Земля притягивает яблоко, но и... Дальше все известно. Земля и яблоко сближались. Теории еще не было. Было только предчувствие ученого. А взгляд его уже расщеплял мир и отделял от старого, известного — новое.

То яблоко упало. Яблоко познания падает вечно. Одно решенное уравнение рождает два нерешенных. Физики XIX века объяснили известные им явления природы, классифицировали и соотнесли их. И вдруг сквозь эту ясность увиделась такая бесконечная неизвестность, что для единоборства с ней понадобился Эйнштейн. Он занялся синтезом механики и свойств электромагнитного поля.

Но яблоко продолжает падать. Только теперь за ним следят не одиночки, а тысячи центров.

Сверхпроблема современной физики — единая физическая теория. Ее ожидаемое удобство в том, что она могла бы вобрать в себя все предыдущие теории как частные случаи и объяснила бы мир на уровне новейших экспериментов и самых, как говорят физики, сумасшедших вопросов.

Ученые всегда верили в единые элементарные основы всех вещей.

Сначала элементарными считались четыре категории: огонь, земля, воздух, вода. Позднее элементарным был признан атом. Потом все свелось к трем частицам: протон, нейтрон, электрон. Сейчас известно более тридцати элементарных частиц. Список их растет. Нужно ли для вещества столько «штатных единиц»? Не является ли это «раздувание штатов» следствием нашего непонимания истинной природы строения вещества?

...Идет семинар теоретического отдела Физического института имени Лебедева Академии наук СССР. Во главе одного из мощных кол-

НА ЗАДНИХ РЯДАХ СЕМИНАРА — СТУДЕНТЫ:

— Тамм! Настоящий!

— Он самый. Теория — раз. Альпинизм — два. И еще я слышал, что его хобби — генетика, код жизни... Во, брат!

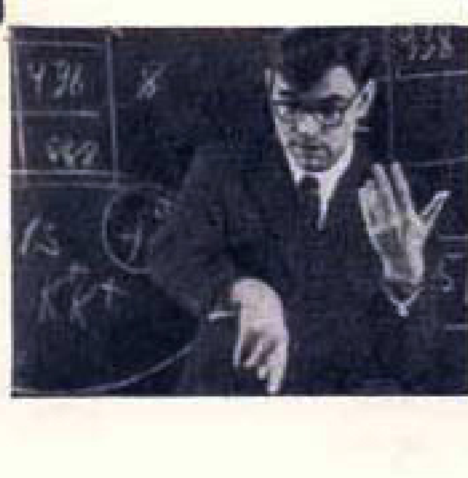
В ПРОХОДНОЙ ИНСТИТУТА

— Работать, что ли, устраиваешься сюда?

— А что?

— Не советую. Эксперименты. Споры. Ничего определенного.

— Тем лучше!

$=\int_{m}^{n}$ новая (физическая теория)$^{m+1}$

лективов ученых — Герой Социалистического Труда, лауреат Нобелевской премии, академик Игорь Евгеньевич Тамм. Эта группа ученых изучает физику плазмы, космические лучи, элементарные частицы, физику твердого тела. Все это разные подходы к единой теории, которая пока неизвестна.

Идет семинар. Обсуждается возможность сверхсветового сигнала. Съедается хлеб писателей-фантастов.

Доска, кажется, нагрелась от белых формул. То и дело мелькает выражение: «С точки зрения будущей теории...»

Физикам-теоретикам сейчас очень трудно. И легко. Как человеку, который пришел на пустырь строить город. Легко, потому что простор! Трудно, потому что все нужно создавать — от кирпичей до общего ансамбля улиц.

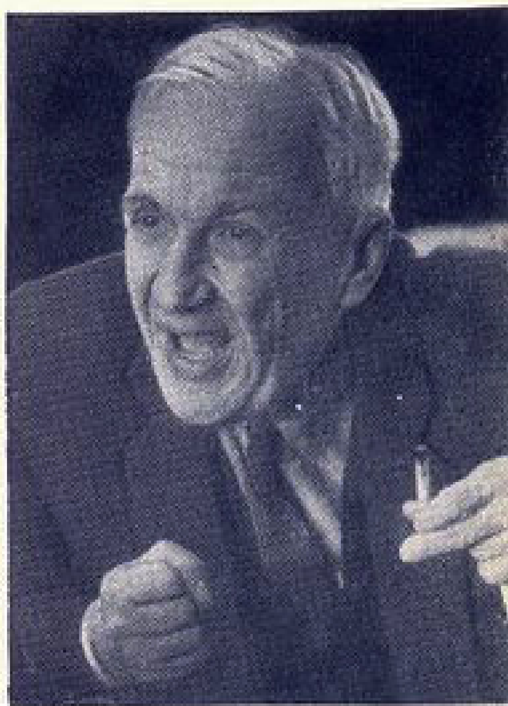
Семинары бывают два раза в неделю. Одержимость множится на точный расчет. На дискуссии все равны, в особом положении только истина. Этот стиль — не привилегия семинара академика Тамма. Наука всегда беспощадна.

С какой тиранической требовательностью относился, наверное, к своей мысли Ломоносов! Как было бы интересно сейчас услышать споры ученых прошлых веков! К сожалению, мы можем только представлять это.

Наши потомки будут, кажется, в лучшем положении: техника позволяет сохранить для них звучащие документы. Пусть школьники, родившиеся в 2000 году, услышат слова из пролога к теориям, которые они будут проходить как обычную обязательную программу.

На звуковой странице — отрывок из почти домашней дискуссии современных физиков.

Итак, теории еще нет. Это — неизвестное место в пространстве научной мысли. Рабочий километр исследований.

У ДОСКИ

Доктор Окунь (нижний ряд), развернув систему доказательств:

— Вот, собственно, и всё.

Академик Тамм (верхний ряд):

— Если бы у нас был приз за красоту доказательства, он был бы ваш.

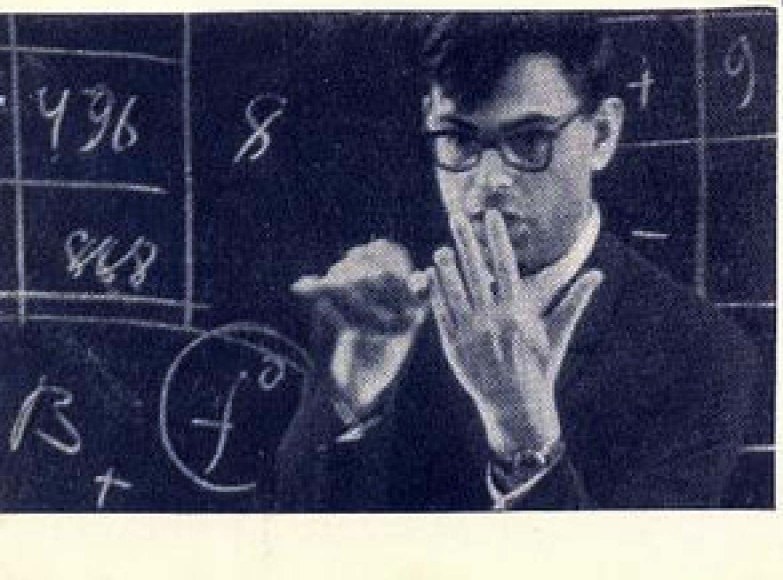
В КУЛУАРАХ

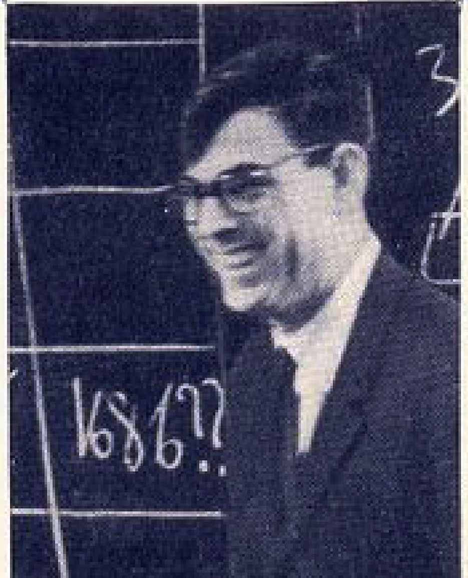
Молодой ученый:

— Физике нужен гений. Сейчас как никогда.

Ученый почтенного возраста:

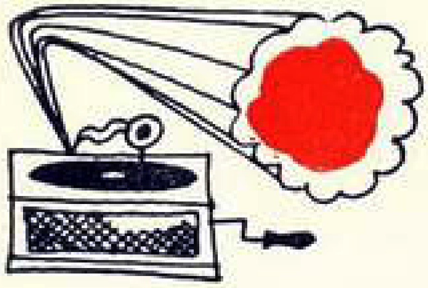
— За чем же задержка, молодой человек? Наука требует жертв.

РЕПОРТАЖ ИЗ НЕВЕДОМОГО УРАВНЕНИЯ

Игорь САРКИСЯН
Фото В. САККА

ИЗ БИОГРАФИИ ФОНОГРАФА

Во время демонстрации фонографа во Французской Академии наук в 1878 году произошло драматическое происшествие. Академик Жан Бульо, бросившись на представителя Эдисона, схватил его за горло и закричал: «Негодяй! Плут! Вы думаете, мы позволим какому-то чревовещателю надувать высшее ученое учреждение?!»

Академика водворили на место только силой.

*

В России первого владельца фонографа осудили на три месяца тюрьмы за демонстрацию «механического зверя».

*

В 1882 году знаменитый русский путешественник Н. Н. Миклухо-Маклай записал на фонограф диалекты племен архипелага Тихого океана. Валики с записями были доставлены в Петербург и изучались лингвистами.

*

В начале этого века в Англии была школа, где с помощью фонографов обучались человеческой речи... попуганы.

ТАК ТЕЛЕГРАФНОЕ АГЕНТСТВО «КРУГОЗОРА»

ПОД ВЗГЛЯДОМ КОБРЫ

В полдень я сидела на террасе гостиницы в Аккре и слушала радио. Внезапно музыка смолкла. Из репродуктора доносилось какое-то пощелкивание и посвистывание. Решив, что приемник испортился, я ушла.

Вечером я узнала причину молчания радио. Но-

вое здачие радиовещательной чорпорации Ганы, построенное в центре Аккры, стоит среди густых зарослей. В этом месте живет много змей. Кобры и мамбы очень любят музыку и нередко заползают в дома. Такая любительница и явилась во время передачи в дикторскую комнату, свернулась кольцом, подняла голову и замерла. Дикторы оцепенели в буквальном смысле этого слова: они знали, что под взглядом кобры шевелиться нельзя... Вот уже кончилась магнитофонная лента, лишь мерно пощелкивали крутящиеся диски и тихо посвистывала кобра.

Один из сотрудников, проходивший мимо дикторской, заглянул в приоткрытую дверь...

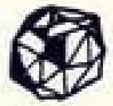
Был вызван наряд полицейских. Радио ожило.

И. ШПУНТИКОВА

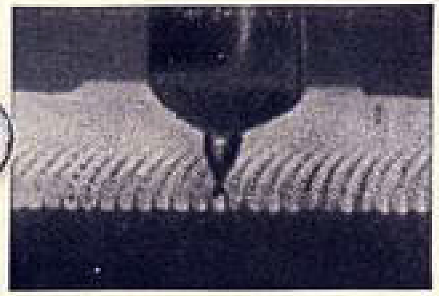
Аккра.

Слово... откуда оно? ● Слово... откуда оно?

КОРУНД

Что такое корунд? Это очень твердый минерал, состоящий из глинозема и уступающий по твердости только алмазу. Некоторые разновидности корунда являются драгоценными камнями. Например, сапфир (синий прозрачный корунд), рубин (красный прозрачный). Искусственным корундам уже более ста лет. Сейчас их получают путем плавки в электрических печах. А слово «корунд» образовано от тамильского (тамилы — один из самых древних

народов Востока: Южной Индии, Цейлона, Бирмы и других стран) «куруыдам», что значит рубин.

НАСЕКОМОЕ

Если присмотреться к муравью, осе, жучку, то видно, что голова, грудь, брюшко как бы отделяются одно от другого, на

теле у них словно насечка. Это заметили еще древние греки. «Я называю энтома всех тех, кто обладает насечками на теле»,— отмечал 22 столетия назад Аристотель. В переводе с греческого «энтома» значит «насеченный».

Позже римляне перевели буквально это слово на свой язык как «инсектум» (от «секо» — отсекать, делать насечки).

В нашем языке слово «насекомое» — точный перевод латинского «инсектум» и более раннего греческого «энтомос».

Художник В. Щапов.

Звуковые страницы изготовлены Всесоюзной студией грамзаписи Министерства культуры СССР.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Адрес редакции: Москва, Пятницкая ул., 25.

Телефоны редакции: В 3-74-42; В 3-74-59.

Б 03722. Подписано к печати 17/VII 1964 г.
Формат бумаги 84×108 1/16. Бум. л. 0,5. Печ. л. 1.
Тираж 150 000 экз. Заказ 1856. Цена 1 руб.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.

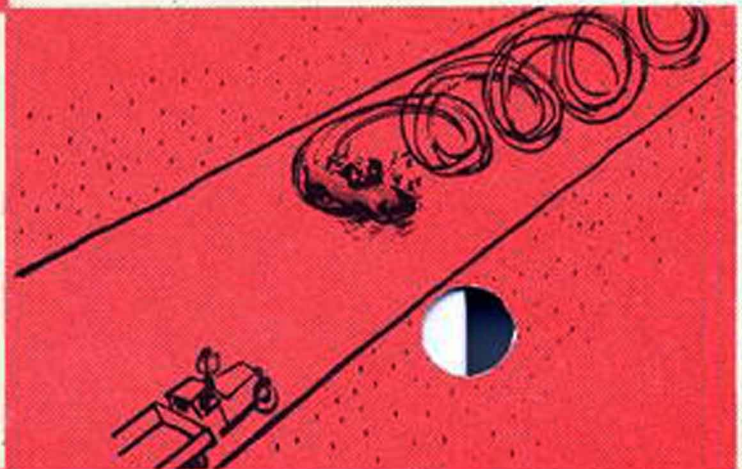

— Я здесь все сказал...

— Не вздумай прыгать без пластинок «Вокруг света»!

— Только я поставил «Соло на ударных инструментах»...

— Петя, выключи танцевальную музыку!

— Надо влево повернуть, повернул направо.

— Если б знали вы, как мне дороги подмосковные вечера...

— Забота у нас такая, забота у нас простая...

Рисунки В. ВОЕВОДИНА

ИЗДАТЕЛЬ: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР ПО РАДИОВЕЩАНИЮ И ТЕЛЕВИДЕНИЮ

Кругозор

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЗВУКОВОЙ ЖУРНАЛ

На звуковых страницах:

1. **Новые записи квартета советской песни: «Калина красная» и «Вальс о хороших людях».**
2. **Репортаж из неведомого уравнения.** Семинар ведет академик И. Е. Тамм.
3. **У микрофона «Кругозора»** поэт Леонид Мартынов. **«Воздух», «Доклад», «Человек», «Я тебя не умею беречь...»**
4. **Девять лет жизни председателя колхоза.**
5. **Константин Симонов. Голоса войны.** Звуковую страницу подготовил В. Возчиков.
6. **Песни фронтовых дорог: «В землянке»** (музыка К. Листова, слова А. Суркова, исполняет Л. Барашков), **«Темная ночь»** (музыка Н. Богословского, слова В. Агатова, исполняет М. Бернес).
7. **Николай Сличенко — артист театра «Ромэн».**
8. **В вашем доме самый древний музыкальный инструмент.**
9. **Два лирических рассказа: «Нелетная погода» и «Киев мой».**
10. **Эстрада. «Шагает, шагает»** (музыка А. Колкера, слова Л. Куклина, исполняет М. Пархоменко), **«Эхо»** (музыка В. Купревича, слова А. Горохова, исполняют В. Лынковский и вокальный квартет «Аккорд»). **«Эстрадный танец»** (музыка Е. Крылатова).

Режиссер Е. Тарханова

Цена 1 руб.

